

ДИТРИХ ФРАЙДАНК (Хале)

ЗАМЕТКИ О СТИЛЕ ЖИТИЯ СТЕФАНА ДЕЧАНСКОГО ГРИГОРИЯ ЦАМБЛАКА

Великолепное издание Жития Стефана Дечанского (Ж. Ст. Д.), выпущенное болгарскими учеными два года тому назад¹, предоставляет возможность изучать язык и стиль этого крупного памятника. Напрашивается сопоставление языка Ж. Ст. Д. с языком Похвального Слова Евфимия (П. С. Евф.). Мы попытаемся сравнить два отрывка, которые очень похожи друг на друга. Речь идет об описании местоположения Дечанского монастыря в Ж. Ст. Д. и описании в П. С. Евф. места около Търнова, где находился храм богородицы и где состоялся языческий летний обряд.

Ж. Ст. Д., 31, 12: Самъ же сѣни томъ поставленъ, тоу прѣбывааше, мѣста красномъ оуднѣае се: кѣтъ бѣ на высочаншѣхъ мѣстѣхъ лежеше, дрѣвесн въсачьскымъ съчещенно, многѣвѣвно бѣ и многѣплодносно кѣтъ мѣсто, равно коупно и злачно; вѣды же въсоудѣ текоуть сладчаншее, велицѣмъ тоу источникѣмъ издаемѣмъ и рѣкою быстрою нападемо, еже вѣда много рѣо прѣжде въкоуса красованіе подаеътѣ лнцѣ, мнѣжанше же по въкоусѣ бл҃гѣраствореніе тѣлѣ, іако нѣкомѣ же моци насытити се любочѣстїа вѣды.

П. С. Евф., 43.3: Мѣсто прилежитъ Търновскому граду, рѣкою еднноу тѣчїю раздѣлаемо, обзѣрно коупно и злака пѣвно и нѣтекающимъ водою нападемо вѣнано и прѣжде въкѣса вѣн наслаждающѣ любочѣстїю водному дрѣвесы съчашено всачьскымъ плодѣмъ и цѣтѣмъ разнчѣемъ пѣвно и гороу надходно чѣстоу и пространноу. Оказывается, что тексты не совсем совпадают. Повторяется, однако, ряд слов и словосочетаний:

Ж. Ст. Д.

дрѣвесн . . . съчещенно
коупно и злачно
вѣды

П. С. Евф.

дрѣвесы съчашено
коупно и злака пѣвно
вѣды

¹ А. Давидов, Г. Данчев, Н. Дончева-Панайотова, П. Ковачева, Т. Генчева. Житие на Стефан Дечански от Григорий Цамблак. С., 1983.

НАПАДЕМО
ПРѢЖДЕ ВЪКОУСА
ЛЮБОЧѢСТНЕ ВОДЫ

НАПАДЕМО
ПРѢЖДЕ ВЪКЪСА
ЛЮБОЧѢСТНЕ ВОДНОЕ

Цамблак, очевидно, цитирует Цамблака. Но какой текст первичный? Рассмотрим подробнее структуру текстов. Оказывается, что обороту „прѣжде въкса. . .“ в П. С. Евф. в Ж. Ст. Д. отвечает развитый оборот „по въкоусѣ благогоствореніе тѣла“. Этот параллелизм в П. С. Евф. не повторяется. Здесь представлен только первый член. Из этого можно заключить, что первичен тот текст, в котором развит параллелизм.

Такой вывод находится в согласии с общими представлениями исследователей об относительной хронологии обоих текстов. Все исследователи, кажется, согласны с тем, что Ж. Ст. Д. предшествует П. С. Евф. Значит, Цамблак в П. С. Евф. перефразирует одно место из написанного еще ранее Ж. Ст. Д.

Это нам позволяет провести сравнительный анализ, который покажет различия стилей обоих текстов. Мы сосредоточимся на Ж. Ст. Д. и прокомментируем текст по синтагмам, привлекая параллельные места из П. С. Евф. для разъяснения смысла. Ибо текст Ж. Ст. Д., оказывается, не совсем понятен и очень нуждается в комментарии. Каким падежом, например, является 'велицѣмъ тоу источникѣмъ издаемѣмъ'? Вряд ли дателным множественного числа, скорее творительным единственного числа, как это подсказывает параллельная конструкция 'рѣкою быстроу'. 'Источник издаемѣмъ' отвечает по смыслу 'водамъ истѣкающимъ' в П. Р. Евф. Прочтем текст с перестановкой слов: '(мѣсто) нападемо рѣкою быстроу и велицѣмъ источникомъ, тоу издаемѣмъ', т. е. источником, который тут выходит из земли.

Странное на первый взгляд сочетание 'источникъ издаеть се' находит себе объяснение, если учтем сочетаемость греческого эквивалента древнеболгарского 'издаати' (ѣидѣти). В греческом встречаются такие обороты, как ποταμός ἐκιδόσσι εἰς θάλασσαν 'река вливается в море' или дословно 'река выдает (свои воды) в море'.

Однако соответствующий страдательный оборот ποταμός, πηγή ἐκιδόσσι в словарях греческого языка не зафиксирован. Цамблак, кажется, в Ж. Ст. Д. калькирует изысканный греческий фразеологизм, в то время как в П. С. Евф. ('истѣкающимъ водамъ') он избегает грецизма.

Можно показать, что это отличительная черта стиля П. С. Евф. по сравнению с Ж. Ст. Д. В последнем тексте автор характеризует описываемое 'красное мѣсто' как „многоплодноное“. Сложные слова с много-, как известно, образованы по образцу греческих слов с полу- и в большинстве случаев имеют точные эквиваленты в греческом. Прилагательных или наречий, начинающихся с много-, в Ж. Ст. Д. 14, в П. С. Евф. — всего 3. Неудивительно, что опять точный эквивалент к слову 'многоплодноно' (полукартоφόρος) в греческих словарях не зафиксирован, хотя он ввиду продуктивности образований с полу- вполне возможен. Для нас важно, что Цамблак в П. С. Евф. избегает грецизма 'многоплодон сно' и предпочитает оборот 'всацьскыхъ плодове . . . пльно'.

Перейдем к синтагме 'вода . . . прѣжде въкоуса красованне подаеть лицу'. Параллельное место в П. С. Евф. раскрывает значение: '(любочѣстне водное) прѣжде въкоуса очн наслаждается'. Слова 'красованне' в памятниках древнеболгарского канона нет. В Супрасльской рукописи находим гла-

гол 'красовати'² как эквивалент греческого слова κοῖαω 'отлнчаться красотой (волос)'. Но два раза встречается и возвратный глагол 'красовати сѧ' в значении греческого слова τέρπομαι 'радоваться, наслаждаться'. Таким образом, 'красованне' у Цамблака является отглагольным существительным к глаголу 'красовати сѧ'. Получается равенство отношений:

красовати сѧ: τέρπομαι 'наслаждаться' =

красованне: τέρψις 'наслаждение'.

Этот прием типичен для обогащения словарного состава у Цамблака.

Труднее раскрыть семантику слова 'лице'. Это слово встречается в древнеболгарских памятниках в значениях πρόσωπον 'лицо, личность, поверхность, взгляд'. В последнем значении греческое πρόσωπον синонимично слову ὄψις, семантический диапазон которого гораздо шире. Он охватывает не только значения 'видение, лицо, взгляд', но и 'глаз, глаза'. Цамблак очевидно расширяет семантическое соответствие лице/ὄψις 'лицо, взгляд', придавая древнеболгарскому слову 'лице' новое значение, присущее его греческому эквиваленту.

Другими словами, Цамблак в Ж. Ст. Д. применяет обычные славянские слова в периферийных значениях, понятных только на основе семантического диапазона греческого эквивалента. Это можно показать и на других примерах. Цамблак, впрочем, придерживается приема византийских авторов, которые отчуждают свою речь применением общеизвестных слов в изысканных, редко представленных значениях. Интересно, что в П. С. Евф. он отказывается и от этого грецизирующего приема.

Продолжая текст, Цамблак развивает параллелизм: 'множанше же по възкоу соу благорастворенне тѣлоу'.

Приходится прокомментировать слово 'благорастворенне'. Оно известно по Синайскому требнику как эвивалент греческого εὐκρασία. Это существительное соотносится с прилагательным εὐκράτος 'хорошо смешанный, тепловатый'. На этом фоне становится ясным, что „благорастворение“ означает полезность воды для тела, потому что она хорошо смешанная, тепловатая, не слишком холодная. Εὐκρασία сочетается не только с такими понятиями, как 'вода', 'воздух', но и 'местность', 'тело'. Еще у Аристотеля встречается словосочетание εὐκρασία τοῦ σώματος 'хорошее состояние тела'. В этом значении слово выступает и в литургии Златоуста и становится известным славянам.

Учитывая соответствие възкоу съ γεύσις, известное по Супрасльской рукописи, можно перевести целую фразу: 'Вода много оубо прѣжде възкоу са красованне подаѣтъ лицу, множанше же по възкоу соу благорастворенне тѣлоу' — Τὸ ὕδωρ πολλὴν μὲν πρὸ τῆς γεύσεως τέρψιν παρέχει τῇ ὀφει, μεῖζονα δὲ μετὰ τὴν γεῦσιν εὐκρασίαν τῷ σώματι. Мы понимаем текст так: 'Вода еще до отвеद्यвания предоставляет наслаждение глазам, после отвеद्यвания же еще большее благосостояние телу'.

Мы не случайно перевели этот текст на греческий язык. Нам удалось обнаружить греческий текст, который служил образцом для этого абзаца у Цамблака. Цитируем сперва соответствующее место: "Ὑδωρ τε γὰρ ἣν δαψιλές, τὴν ὀψιν εὐφραῖνον πρὸ τῆς γεύσεως τῇ καθαρότητι, προσενεχθὲν δὲ τῷ σώματι μικρὰν ἡλεῦχεν τὴν τέρψιν τῆς ὀψεως τῇ τῆς γεύσεως χάριτι — 'воды там было в изобилии, она веселила глаза еще до отвеद्यвания своей чисто-

² См. А. Давидов и др. в вышеуказанном издании, с. 51.

той, переданная телу же, она обличала наслаждение глаз как незначительное приятностью вкуса³.

Здесь мы находим всю канву лексики цамблаковского текста и ту же семантическую структуру высказывания, однако греческий текст все-таки не совпадает с ожидаемым переводом древнеболгарского текста. Цамблак явно цитирует этот текст, но он его перефразирует.

Такой прием у Цамблака целиком понятен только тогда, когда автор считается с публикой, которая не только знала греческий язык и могла оценить изысканные грецизирующие тонкости авторского стиля, но которая знала и греческий источник этого места и наслаждалась ловкой адаптацией источника.

Речь идет о выдержке из текста *Narrationes de caede monachorum in monte Sinai*, приписываемого Нилу Анкирскому³. В этом тексте рассказывается о жестоком преследовании синайских монахов разбойничьими шайками в IV столетии. Мучения монахов описаны с жестким реализмом. Такой текст имел весьма актуальное значение к концу XIV столетия для монашеских селений на Балканах, которые постоянно находились под угрозой нападений.

В пятой повести⁴ рассказывается, как такая шайка после долгого скитания по безводной пустыне замечает оазис. Следует цитированное выше описание приятности воды. 'Они же бегали вокруг воды, напиваясь ею, обливаясь ей, купаясь в ней, не зная просто, как пользоваться такой (неожиданной) щедростью воды.' — Αὐτοὶ δὲ περὶ τῆς ὕδατος τῆς φιλότητις τοῦ ὕδατος. Последнюю фразу Цамблак приспособил к своему высказыванию: 'ако ннкому же моцн насытити се любочьстна воды'.

Привлекает внимание неожиданное осмысление слова 'любочьстне'. Это слово очевидно калька с греческого φιλότητις, первоначальное значение которого 'любовь, стремление к чести'. Но представлено и второе, более обобщенное значение 'стремление к чему-либо' (к знаниям, например), и еще третье значение 'щедрость' (как проявление честолюбия).

Применяя второе значение к нашему греческому тексту, получим такое осмысление: ... не зная просто, как использовать возможность утолить свою жадность к воде. "В этом случае родительный τοῦ ὕδατος надо толковать как родительный объектный. Перефразирование у Цамблака этого места в Похвальном Слове Евфимию ('наслаждающую любочьстну водному'), однако, исключает такую возможность и показывает, что Цамблак понимал φιλότητις/любочьстне как 'щедрость'.

Наш анализ показал, что язык Ж. Ст. Д. гораздо сильнее грецизирован, чем язык П. С. Евф. Это касается и синтаксиса. Изучив в другой работе синтаксис Ж. Ст. Д., нам удалось показать, что Цамблак подражал всевозможным способам построения длинных периодов, которые представляли значительные трудности еще для средневековых переписчиков, как видно из разночтений. При этом оказалось, что список Владислава Грамматика — самый исправный. Но бывают и случаи, где еще архетип всех привлеченных к изданию списков допускал ошибки, т. е. не совсем понимал весьма сложную синтаксическую структуру авторского текста.

³ Издано у Миня, *Patrologia Graeca* 79, 589—693.

⁴ *Patrologia Graeca*, 79, 641—656.